

"АНГЛИЙСКАЯ КОРОЛЕВА РЕДКО ХОДИТ В ТЕАТР",

— сетует художественный руководитель Королевского театра

Недавно в Москве побывал художественный руководитель Королевского шекспировского театра, молодой и энергичный Эдриан Ноубль, приехавший в российскую столицу встретиться с ее театральными деятелями, а заодно отдохнуть от злых выпадов английской критики по поводу его новой шекспировской постановки "Буря" в Стратфорде-он-Эйвоне.

Труппа Королевского театра — сегодня самая большая в Англии. Ее костяк был создан в 1960 году стараниями Питера Холла и Питера Брука. Эдриан Ноубль вот уже почти десятилетие успешно выступает в трех главных ролях: режиссера, художественного руководителя и директора.

— Каково сегодня положение Королевского шекспировского театра в Англии?

— Королева не любит театр и ходит в него крайне редко. Государство выделяет одну треть всех денег, необходимых театру, 60 процентов театр получает от продажи билетов на спектакли. Билеты у нас стоят дорого. При этом я обязан выстраивать репертуарную политику таким образом, чтобы в афише в равных пропорциях были представлены пьесы Шекспира, английская классика и современная драматургия.

— Кстати, как вы считаете, Шекспир был реальной фигурой в истории английского театра?

— Все споры вокруг "нереальности" Шекспира меня мало волнуют. Чем больше я работаю над его произведениями, тем больше убеждаюсь: он был реальным человеком. Об этом говорят тексты, написанные рукой одного и того же писателя, стиль и письмо

которого менялись на протяжении всей его жизни.

— Приглашает ли Королевский шекспировский театр актеров и режиссеров из других стран?

— Актеров приглашаем очень редко. Главная причина в том, что они не владеют языком. Даже если и хорошо его знают, все равно не обладают тем высоким уровнем мастерства речи, которое необходимо для того, чтобы играть спектакли по пьесам Шекспира и других наших классиков. Мы черпаем свое вдохновение из поэзии Елизаветинского периода и поэтому стремимся к тому, чтобы публика в театре полюбила звучащее слово. Высокое ремесло владения словом в Королевском театре передается от артистов старшего поколения к более молодым. Этому специально научить невозможно, тем более актеров из другой страны.

В чужих режиссерах мы тоже не нуждаемся. У нас много своих постановщиков, которые уже в молодом возрасте выпускают спектакли и руководят коллективами. И тут нет возрастных ограничений, все дело в таланте...

— Какая в вашем театре система отбора художественных руководителей?

— Как и в бизнесе, у нас тоже есть совет директоров — 80 человек. Внутри него существует совет из 20 человек, среди которых 4–5 авторитетов, к мнению которых прислушиваются особенно. Система многоступенчатая, но она оправдывает себя.

— Вы одновременно являетесь и художественным руководителем и директором. Не мешает ли одно другому?

— В Англии так принято. Мы считаем, что в театре, который возглавляет бюрократ, а не художник, велика вероятность творческого застоя. Конечно, трудно одному человеку совмещать эти должности, к тому же беседы с политиками и бизнесменами отнимают много времени, но это единственно правильный курс в руководстве театром.

— Что вам показалось интересным в российском театре?

— Первый раз в России я был десять лет назад, в разгар перестройки. В то время я посмотрел в Театре на Таганке спектакль "Обмен" и был поражен сильным контактом между зрительным залом и сценой. Такое за Западом встречается крайне редко.

— Не собирается ли Королевский шекспировский театр на гастроли в Россию?

— Нет. Это очень дорого. Мы не имеем права использовать государственные субсидии на гастроли. Обычно нас финансирует приглашающая сторона. В этом году Королевский театр проведет восемь недель в США, потом поедет в Польшу и Японию.

Беседу провела
Жанна ФИЛАТОВА.